

Текст В.П. Астафьева для написания сочинения ЕГЭ (№32)

(1)Вечером я услышал Васину скрипку...

(2)В зарослях Фокинской речки кто-то искал корову и то звал её ласковым голосом, то ругал последними словами. (3)Я уже опёрся руками о брёвна, чтобы разом оттолкнуться, полететь до самых ворот и забренчать щеколдой так, что проснутся на селе все собаки. (4)Но из-под увала, из сплетений хмеля и черёмух, из глубокого нутра земли возникла музыка и пригвоздила меня к стене.

(5)И не стало ни Енисея, ни зимнего, ни летнего; забились живая жилка ключа за Васиной избушкой. (6)Ключ начал полнеть, и не один уж ключ, два, три, грозный уже поток хлещет из скалы, катит камни, ломает деревья, выворачивает их с корнями, несёт, крутит. (7)Вот-вот сметёт он избушку под горой, смочит завозню¹ и обрушит всё с гор. (8)В небе ударят громы, сверкнут молнии, от них вспыхнут таинственные цветы папоротника. (9)От цветов вспыхнет лес, зажжётся земля, и не залить уже будет этот огонь даже Енисеем — ничем не остановить страшную такую бурю!

(10)Но скрипка сама всё потушила. (11)Снова тоскует один человек, снова чего-то жаль, снова едет кто-то куда-то, может, обозом, может, на плоту, может, и пешком идёт в дали дальние.

(12)Мир не сгорел, ничего не обрушилось. (13)Всё на месте. (14)Только сердце моё, занявшееся от горя и восторга, как встрепенулось, как подпрыгнуло, так и бьётся у горла, раненное на всю жизнь музыкой.

(15)О чём же это рассказывала мне музыка? (16)На что она жаловалась? (17)На кого гневалась? (18)Почему так тревожно и горько мне? (19)Почему так жалко самого себя?

(20)Музыка кончилась неожиданно, точно кто-то опустил властную руку на плечо скрипача: «Ну, хватит!» (21)На полуслове смолкла скрипка, смолкла, не выкрикнув, а выдохнув боль. (22)Но уже, помимо неё, по своей воле другая какая-то скрипка взвивалась выше, выше и замирающей болью, затиснутым в зубы стоном оборвалась в поднебесье...

(23) Долго сидел я в уголочке завозни¹, слизывая крупные слёзы, катившиеся на губы. (24) Не было сил подняться и уйти. (25) Я приподнял нависшие над окошком перевитые бечёвки хмеля и заглянул в окно. (26) Чуть мерцая, топилась в избушке прогоревшая железная печка. (27) На топчане полулежал Вася, прикрывши глаза левой рукой. (28) На груди Васи покоилась скрипка, длинная палочка-смычок была зажата в правой руке. (29) Я тихонько приоткрыл дверь, шагнул в караулку...

(30) В печке щёлкнуло раз, другой, прогоревшие бока её обозначились красными корешками и травинками, качнулся отблеск огня, пал на Васю. (31) Он вскинул к плечу скрипку и заиграл.

(32) Прошло немалое время, пока я узнал музыку. (33) Та же самая была она, какую слышал я у завозни, и в то же время совсем другая. (34) Мягче, добрее, тревога и боль только угадывались в ней, скрипка уже не стонала, не сочилась её душа кровью, не бушевал огонь вокруг и не рушились камни.

(35) Тень музыканта, сломанная у поясницы, металась по избушке, вытягивалась по стене, становилась прозрачной, будто отражение в воде, потом тень отдалялась в угол, исчезала в нём, и тогда там обозначался живой музыкант, живой Вася-поляк.

(36) Рубаха на нём была расстёгнута, ноги босы, глаза в тёмных обводах. (37) Щекою Вася лежал на скрипке, и мне казалось, так ему покойней, удобней и слышит он в скрипке такое, чего мне никогда не услышать.

(38) Я так засмотрелся, так заслушался, что вздрогнул, когда Вася заговорил.

—(39) Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого, — Вася думал вслух, не переставая играть. — (40) Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, — он ещё не сирота. (41) Всё проходит:

---

¹ Завозня (*нар.-разг.*) — большая плоскодонная лодка.

любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран проходит, но никогда-никогда не проходит и не гаснет тоска по родине...

(42)Скрипка снова тронула те самые струны, что накалились при давешней игре и ещё не остыли.

—(43)Эту музыку написал мой земляк Огинский в корчме на границе, прощаясь с родиной. (44)Он посылал ей последний привет. (45)Давно уже нет композитора на свете, но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не мог отнять, жива до сих пор.

(46)Вася замолчал, говорила скрипка, пела скрипка, угасала скрипка. (47)Голос её становился тише, тише, он растягивался в темноте тонюсенькой светлой паутинкой...